

На следующий день, по заведённому обыкновению, Чжан Фу сначала отправился к бабушке из соседнего двора.

– А вот и Фу-бао пожаловал, когда же ты вернулся? – У старшего дядюшки был собственный двор, и поскольку вчера вечером он не заметил возвращения племянника, то сразу же завёл разговор.

– Дядюшка, я вернулся ещё вчера вечером. Скоро ведь двадцать третье число двенадцатой луны, как ни торопись, а к празднику всё равно надо быть дома. – Чжан Фу умел заговаривать зубы.

– Не стой столбом, присаживайся, давай, садись. Сяо-Вэй, выходи, твой старший брат вернулся! – крикнул дядюшка. – Этот сорванец, стоит закончиться урокам, сразу нос в комнату зарывает и в телефон пялится, совсем помешался, даже есть забывает.

Чжан Фу тут же поспешил откликнуться:

– Дядюшка, сейчас все такие, дети же, это нормально. Чего уж про него говорить, вон я – мне уже за двадцать, а всё туда же, в телефон играю.

– Эх, ты-то в телефон играя в университет поступил, а он? Глядишь, школу доучится, и то ладно. Попробуй-ка вот этот чай, как он тебе?

Чжан Фу принялся утешать:

– Да бросьте, дядюшка. Сейчас ведь все университеты набирают студентов наперебой, доучится Сяо-Вэй – точно куда-нибудь поступит. К тому же, гляньте, Сяо-Вэй хоть особо и не упирается, а в прошлом году занял второе место в классе. Если бы как следует взялся за ум, наверняка был бы первым!

– Ха-ха-ха, вот что значит высшее образование, умеешь же ты говорить! Я тебе ещё не хвалился, а ведь мой Сяо-Вэй и правда умница, в этом году как раз вышел на первое место!

Чжан Фу восхищённо цокнул языком:

– Вот это да! Я-то только что недооценил: раз без особого труда первым становится, то он же прирожденный студент Цинхуа. Ещё чуток поднажмёт – глядишь, и в Гарвард уедет учиться.

– Ха-ха-ха, думаешь? Я ведь тоже считаю, что Сяо-Вэй парень башковитый. В этом году побольше бумажных денег на Новый год сожжём, пусть предки и дальше помогают.

Чжан Фу продолжал сыпать лестью:

- И всё-таки хорошая у нас геомантия дома! Будь я таким умником, как Сяо-Вэй, глядишь, сейчас бы в Пекинском университете учился. На праздниках обязательно отцу скажу, чтобы побольше поминальных денег сжёг – глядишь, и его внуки в Пекинский поступят!

- Тот еще малый! Вам-то зачем бумажные деньги жечь? Погляди на себя, какой смышленный, язык хорошо подвешен – тебе потом детей и воспитывать.

Почуишься тут подольше, насмотришься на жизнь в большом мегаполисе – разве не научишься красноречию? Это же чистой воды подавляющее превосходство.

Чжан Фу тут же сменил тему:

- Дядюшка, а чай-то хорош, маоцзянь, верно? Душистый! Только детям всё-таки вредно подолгу в телефоне зависать.

- Говорил я ему, да толку чуть. Заберёшь телефон – ничего не слушает, а дашь – готов на что угодно. Я уж шучу, что телефон ему родной отец, куда роднее настоящего родителя. Ваш зять привёз перед Новым годом, когда с заработков вернулся, я сразу оценил. Только человек с тонким вкусом способен распробовать хороший чай, а если дать твоему отцу – он его в один присест залпом олушит, только и жди.

Ишь ты, словечки какие заумные стал использовать! Чжан Фу примирительно заметил:

- Ничего, потихоньку привыкнет, сейчас все такие. Пусть лучше сходит на улицу развеяться, с одноклассниками повидается.

- Кстати говоря, заговорили об этом, и я вспомнил. Ты же студент, вернулся – дел всё равно особо нет, позанимался бы с моим Сяо-Вэй, ему на следующий год в шестой класс идти, надо постараться в уездную первую среднюю поступить.

Чжан Фу приехал домой только ради того, чтобы поесть да попить, отдохнуть как следует и поломать голову над тем, как в следующем году срубить триста тысяч. Разве у него есть время обучать чужих детей? Впрочем, это он про себя подумал.

Чжан Фу с улыбкой отпил чаю:

- Сяо-Вэй такой смышленный, ему и репетитор не нужен. Да и мы учились по совсем другим программам, материалы наверняка изменились. Вот увидите, в следующем году он сам с легкостью поступит в уездную среднюю школу.

- Тьфу ты, и ты туда же, тоже мне язык за зубами не удержать! Что там изменилось, неужели программу начальной школы объяснить не сможешь? По мне так ты просто возиться не хочешь! Я же заплачу! Или боишься, что старик покусится на деньги?

Чжан Фу торопливо опустил пиалу на стол:

– Да вы что, дядюшка, помилуйте! Дело совсем не в деньгах. раз вы так говорите, я пойду подготовлюсь, и пусть завтра заглянет ко мне, я с ним позанимаюсь.

– Вот это по-нашему! Как ни крути, а из одного дерева река течёт, иероглиф «Чжан» один на всех. Скажу ему, чтобы захватил с собой зимние домашние задания.

Обойдя несколько дворов, где росли дети, Чжан Фу слышал везде одно и то же: детвора целыми днями сидит в телефонах, с родными не разговаривает, а за едой порой даже не смотрят в тарелки, уставившись в экраны и хихикая.

Прогуляв так всё утро, за обедом он пересказал домашним все эти разговоры для поддержания беседы.

– Раз уж ты всё равно сидишь без дела, взял бы да позанимался с ними, – предложил Чжан Тэген.

– Чего? Это чтоб ты блеснул? Чтобы перед людьми было чем похвастаться? Горбатиться за спасибо – с какой стати мне с ними возиться? – покосился на него Чжан Фу.

Чжу Линлин тут же принялась уговаривать:

– Фу-бао, сынок, отец дело говорит. Ты всё равно маешься от безделья, да и сам ведь через это прошёл. У нас в то время в деревне таких условий не было, а то бы и тебе репетитора наняли.

– Ой, только не надо скептицизма! Я вполне серьёзно говорю: нынешнее сельское образование и правда сильно отстаёт от городского. В соседней деревне в некоторых школах пятые и шестые классы вообще закрыли. Один учитель ведёт сразу с первого по четвёртый класс, а ты что, хуже какого-то деревенского учителя?

Чжан Фу не вынес такого упрёка:

– Кто сказал, что хуже? Даже не попробовали, а уже заранее решили, что я не справлюсь! Вечно вы так. Ладно, буду я с ними заниматься.

Чжу Линлин тут же подхватила:

– Тэген, ты когда пойдёшь в карты режуся, закинь удочку насчёт этого дела. Всё равно что одного учить, что двоих. Пусть приходят все деревенские дети, чьи родители не против. Будем брать с каждого понемногу, не за бесплатно же горбатиться.

- Ладно, пойду поспрашиваю. Целыми днями в телефонах сидеть – это никуда не годится. Насчёт денег – сначала узнаю, что люди скажут, а там видно будет.

Чжу Линлин возразила:

- Как это без денег? Ни у кого знания с неба не падают. Все знают, что за учебники в школе платить надо, за занятия тоже положено платить. А если не возьмём, что в следующем году делать? Тоже бесплатно горбатиться? Меньше надо в карты резаться да на сигареты тратиться – глядишь, и деньги появятся.

- Вы что, уже всё за меня решили? А я только преподавать должен? Без денег ни за что не соглашусь, сразу предупреждаю: кто платить не станет – хоть кто он мне будь, и пальцем о палец не ударю!

Чжан Тэген проворчал:

- Вы оба только о деньгах и думаете, вечно вам всё сводится к монетам. Кругом ведь свои люди, соседи, какие ещё деньги?

- Это мы-то о деньгах думаем? Любого героя копейка сломит! Ты же в карты на интерес не играешь? Сигареты в магазине даром не берёшь? Не внесёшь плату за школу – разве ребёнка пустят за парту? Не тебе же домом управлять, вот и не знаешь, почём фунт лиха, – зачастила Чжу Линлин.

- Ладно-ладно, будут вам деньги. Пойду пройдусь, скажу людям. – С этими словами Чжан Тэген тут же вышел из дома.

Чжу Линлин аппетитно втянула в себя лапшу и принялась рассуждать:

- Давай посчитаем: допустим, наберётся у нас в деревне десяток детей, с каждого по две тысячи юаней – вот тебе и двадцать тысяч.

Прикинув это в уме, Чжан Фу воодушевился: целых двадцать тысяч! И это всего с десяти детей. А если брать с человека по пять тысяч, так это же все пятьдесят! Тридцать тысяч, о которых он мечтал – это всего шестьдесят ребят. В этом году, конечно, столько не набрать, но на следующий год вполне можно развернуться!

- Ладно тебе, не раскатывай губу, мы же в деревне, столько денег тут не соберёшь, – тут же остудила его пыл Чжу Линлин.

Чжан Фу покраснел до ушей:

- Мам, ты откуда знаешь, о чём я думаю?

- Чай, не чужие, мать родная! Стоит тебе только задницей повести, я уже знаю, что ты удумать хочешь. Деревня есть деревня, хорошо ещё, если вообще кого-нибудь приведут, - со смехом ответила она.

Обеденное время подошло к концу, Чжан Фу вымыл посуду и устроился во дворе с бумагой и ручкой, что-то старательно выписывая и зарисовывая.

А ведь план и впрямь неплохой. В этом году наберёт пару человек для разминки, а в следующем развернётся вовсю.

Это же не просто репетиторство, тут ещё и удачу привлечь можно: стучится удача в ваш дом - знания найдут в нём приём!

И кто виноват, что у него такое удачное имя? Чжан Фу, Чжан Фу - несёт счастье в каждый дом. Ну а звонкая монета, само собой, прямым ходом в его собственный карман потечёт.

<http://bllate.org/book/21312/2162770>